

ТРИДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 4 апреля 1946 года, 11 ч. утра Хокстер колледж, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ГО Тай-чи (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции.

20. Предварительная повестка дня (S/27)

1. Утверждение повестки дня.
2. а) Письмо представителя Ирана от 18 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря и его же письмо от 18 марта 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15)³¹.
- б) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 19 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/16)³².
- в) Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/17)³³.
- д) Письмо представителя Ирана от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/18)³⁴.
- е) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/24)³⁵.
- ф) Письмо представителя Ирана от 2 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/25)³⁶.
- г) Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности от 3 апреля 1946 года (S/26)³⁷.

21. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

22. Обсуждение иранского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Ирана г-н Гуссейн Ала занимает место за столом Совета Безопасности.

Г-н БЕРНС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я желал бы внести на рассмотрение Совета следующий проект резолюции:

³¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2а.

³² Там же, приложение 2б.

³³ Там же, приложение 2с.

³⁴ Там же, приложение 2д.

³⁵ См. двадцать девятое заседание.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

«Совет Безопасности,

принимая во внимание заявление представителя Ирана о том, что поданная Ираном в Совет жалоба вызвана присутствием советских войск в Иране и продолжающимся присутствием их там после срока, предусмотренного для их вывода в Трехстороннем договоре от 29 января 1942 года;³⁸

принимая во внимание ответы правительства Советского Союза и правительства Ирана от 3 апреля на запрос Генерального Секретаря о сведениях относительно состояния переговоров между обоими правительствами и о том, обусловлен ли вывод советских войск из Ирана соглашением по другим вопросам;

и, в особенности, принимая во внимание и полагаясь на заверения правительства Советского Союза о том, что вывод советских войск из Ирана уже начат;

что правительство Советского Союза намерено произвести вывод советских войск в возможно короткий срок;

что правительство Советского Союза предполагает, что вывод всех советских войск из всего Ирана будет закончен в течение пяти или шести недель;

и что предложения, обсуждаемые в переговорах между правительством Ирана и правительством Советского Союза, не связаны с выводом советских войск;

заботясь о том, чтобы устранить всякую возможность использования присутствия советских войск в Иране в целях влияния на ход переговоров между правительствами Ирана и Советского Союза, и

признавая, что вывод всех советских войск из всего Ирана не может быть закончен в срок, значительно более краткий чем тот, в течение которого правительство Советского Союза, согласно его заявлению, намерено закончить таковой вывод,

постановляет, что Совет откладывает дальнейшее рассмотрение жалобы Ирана до 6 мая, когда правительству Ирана и правительству Советского Союза предлагается сообщить Совету, закончен ли вывод всех советских войск из всего Ирана, и когда Совет рассмотрит вопрос о том, какие дальнейшие меры по жалобе Ирана должны быть приняты, если таковые окажутся вообще необходимыми,

при условии, однако, что если до истечения указанного срока правительство Советского Союза или правительство Ирана или кто-либо из членов Совета Безопасности сообщит Генеральному Секретарю о каких-либо обстоятельствах,

³⁸ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 2б, стр. 23.

которые могут замедлить или грозить замедлением своевременному выводу советских войск из Ирана в соответствии с заверениями, данными Совету Безопасности Советским Союзом, то Генеральный Секретарь должен немедленно довести до сведения Совета о таковых сообщениях, с тем чтобы они были рассмотрены как первый пункт повестки дня».

Я не намерен вдаваться в длительные объяснения по поводу этого проекта резолюции. Он говорит сам за себя. Следует заметить, что он основывается на заявлении, сделанном мною на 28-м заседании Совета на прошлой неделе, когда я предложил снестись с правительством СССР и с правительством Ирана через их представителей.

В то время я закончил мое выступление следующими словами: «Если бы Совету удалось получить более полную и точную информацию относительно положения переговоров между правительством СССР и правительством Ирана, Совет мог бы убедиться в том, что заверения правительства СССР относительно безотлагательного вывода войск из Ирана, с точки зрения практической, на самом деле безоговорочны. В этом случае Совету и не потребуется, быть может, входить в рассмотрение вопроса по существу, при условии что обе стороны сохраняют за собой право, в случае появления каких-либо новых обстоятельств, могущих замедлить вывод войск, немедленно передать дело в Совет Безопасности».

Представляемый мною ныне проект резолюции составлен в соответствии со сделанным мною в то время заявлением о том, что полученная от представителей правительств информация позволит, быть может, Совету принять предлагаемые ныне меры, которые, как я надеюсь, будут одобрены Советом.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Ввиду того что предложение Египта было принято первым, я хочу разъяснить точку зрения египетской делегации на рассматриваемый вопрос.

Выступая в Совете на одном из предыдущих заседаний, я высказался в том смысле, что принятый в Сан-Франциско Устав предоставил великим державам, несмотря на возражения прочих, значительные преимущества и привилегии и, добавил я, мы надеемся, что они воспользуются ими разумным образом.

Я замечаю с удовлетворением, что при первом же испытании великие державы оказались в полном согласии с малыми государствами и предоставили Ирану возможность свободно высказывать свое мнение.

Затем, как я теперь вижу, настоящий проект резолюции обладает по крайней мере одним существенным достоинством: он устанавливает с несомненностью, что двери Совета остаются открытыми для Ирана во всякое время, в случае если не будет достигнуто соглашения. Я поддерживаю эту резолюцию.

Не следует забывать, однако, что главная задача Совета — это способствовать делу мира согласительным путем. Полагаю, что нам следует это отметить и отдать должное великим державам.

Думаю также, что следует отметить с похвалой последний шаг СССР, подчинившегося решению Совета.

Можно ожидать, что вопрос будет разрешен мирным образом. Мы надеемся, что отныне всему миру будет известно, что наше собрание, являющееся единственным средством для сохранения мира, жизнеспособно и живет своей собственной жизнью. Думаю, что деятельность Совета это доказала и докажет еще неоднократно.

Г-н ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я согласен с предложением г-на Бернса.

Совет Безопасности исполнил свой долг тем, что принял просьбу Ирана и пригласил его представителя изложить перед Советом хорошо всем нам известное положение.

Совет обратился к обеим заинтересованным сторонам, т. е. к Ирану и к Союзу Советских Социалистических Республик, за дополнительными сведениями, которые позволили бы ему вынести свое решение. Эти сведения касались вывода войск СССР с территории Ирана и переговоров, происходящих в Тегеране между правительствами СССР и Ирана.

Ответ СССР был категоричен, по крайней мере в заключительной своей части. Как указывает его нота на имя Генерального Секретаря, означенные переговоры не имеют никакого отношения к выводу войск.

Ответ Ирана был менее определенным. Его представитель все же заявил впоследствии о готовности правительства Ирана не настаивать при известных условиях на том, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом, при условии оставления его на повестке дня.

Правда, наше назначение — следить за проведением в жизнь принципов Устава. Но наш долг также стремиться к мирному и дружественному разрешению споров, могущих нарушить добрые отношения между государствами.

В этом отношении предложение г-на Бернса представляет собой попытку, которая никоим образом не предпрещает окончательного решения Совета. Как я уже заявил вначале, я поддерживаю его со всею искренностью.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я также поддерживаю проект резолюции, предложенный Совету, и нахожу, что Совет должен быть признателен представителю Соединенных Штатов за ценную услугу, оказанную делу соглашения.

Можно отметить с удовлетворением, что со стороны правительства СССР мы получили заверения по вопросу, сильно озабочивавшему Совет. При таких обстоятельствах, мне кажется, не может быть сомнения в том, что Совету будет достаточно следить за проведением в жизнь полученных им заверений.

Вывод войск СССР из Ирана повидимому уже начался и у нас имеется определенное обещание со стороны правительства СССР, что вывод будет закончен в известном сроку. У нас есть также весьма существенные дальнейшие заверения в том, что вывод этот не связан с другими обстоятельствами.

Я полагаю, что если эта резолюция будет принята, мы, быть может, сделаем сегодня первый шаг на пути к мирному и дружественному урегулированию переданных на разрешение Совета затруднений. В этом деле на Совете лежит тяжкая ответственность и ему придется нести ее еще некоторое время; и то, что, как я надеюсь, будет сделано сегодня, послужит добрым примером и будет способствовать удовлетворительному и прочному разрешению внесенных в Совет вопросов.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Правительство Польской Республики поддерживает и будет поддерживать в дальнейшем всякую меру, способствующую международному согласию, в особенности согласию между великими державами. Наша делегация придерживалась такой линии поведения в продолжение всего текущего заседания Совета Безопасности.

Представитель Польши является одним из членов Совета, избранных на известный срок. Как мне кажется, каждый из членов Совета по избранию не только представляет свою собственную страну, но, в силу избрания его Ассамблеей, ему поручается совокупностью всех Объединенных Наций действовать для поддержания и сохранения мира на всем земном шаре.

Резолюция, предложенная представителем Соединенных Штатов, служит этим интересам, и я поэтому охотно ее поддерживаю.

Принимая этот проект резолюции, который, надеюсь, будет принят, мы исполним поручение, данное нам народами мира. А ведь были моменты и дни, когда народы мира задавали себе с тревогой вопрос, приведут ли наши труды к исполнению возложенной на нас миссии.

Но мы превозмогли все трудности, и мне хотелось бы настоять перед Советом, чтобы и в будущем мы неизменно шли по тому пути, который нас привел к решению в данном случае; чтобы мы всегда действовали, заручившись с самого начала исчерпывающей информацией. Этим будет обеспечено, что во всех стадиях наших дискуссий мы будем действовать с полным пониманием дела, поскольку это касается членов Совета, а также вполне откровенно и открыто перед народами всего мира.

Г-н КАСТИЛЬО-НАХЕРА (Мексика) (*говорит по-французски*): Я желал бы сказать всего лишь несколько слов в дополнение к моему выступлению по поводу предложения представителя Соединенных Штатов. Это предложение несомненно носит конструктивный характер и является вкладом в дело мирного разрешения вопроса, возбужденного в Совете Безопасности.

Я отмечаю с удовлетворением, что представитель Польши присоединяется к теории, которую я всегда поддерживал, а именно, что представители, заседающие в Совете, избраны совокупностью народов и что непостоянные члены представляют не только интересы своей страны, но также интересы других стран, не представленных в Совете.

С самого начала обсуждения данного вопроса в Совете Безопасности мы стремились достигнуть соглашения между двумя противостоящими друг

другу странами. Мы стоим на правильном пути и должны и дальше надеяться, что таким образом мы достигнем столь горячо желанного результата. Мы надеемся, что в будущем все члены Совета Безопасности, как постоянные представители, так и представители малых народов, объединятся в общем усилии для разрешения споров мирными путями.

Г-н БОННЭ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь присоединить мой голос к тем из моих коллег, которые выразили одобрение предложению г-на Бернса. Предлагая свою резолюцию, г-н Бернс явился выразителем мнения Совета по вопросу, предложенному ему на прошлой неделе. Я вполне поддерживаю этот проект резолюции.

По моему мнению, из него можно вывести два главных заключения.

Первое — это то, что в данном случае Организация Объединенных Наций действительно исполнила свой долг благодаря Совету Безопасности, являющемуся ее постоянным органом, которому поручено неизменно следить за сохранением мира, иными словами, действовать в качестве примирителя, помогая народам, принадлежащим к международному общению, сглаживать расхождения во мнениях, могущие между ними возникнуть. Я уверен, что происходившие на этой неделе дебаты явятся первым шагом к восстановлению мирового доверия. Не следует забывать, что мир не может быть прочно установлен, если он не опирается на доверие, а это доверие еще не вполне восстановлено. Приложив усилия к тому, чтобы его оживить, мы оказали делу мира значительную услугу.

Второе мое заключение таково: вопрос, который нам пришлось разрешить, заключался главным образом в расхождении мнений относительно процедуры. Нам удалось его разрешить, что уже весьма существенно и служит уроком для будущего. Тем самым мы также помогли доказать ценность международных методов разрешения затруднительных проблем.

Мир еще недостаточно оправился от войны. Перед ним запутанный клубок, в котором переплетаются политические, экономические и моральные вопросы. Предоставленные личной инициативе, эти проблемы трудно разрешимы. Было бы нелегко устранить основные причины возникающих между народами трений. Я убежден, что для таких проблем нет иных решений, кроме международных, кроме тех, к которым приходят через посредство Организации Объединенных Наций.

Мы только что доказали, как я надеюсь, что решения такого рода возможны, и это более всего способно ободрить общественное мнение.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Принцип, за который стоит Австралия, заключается в том, что Совет не должен принимать никакого решения без тщательного, спокойного и методичного рассмотрения всех обстоятельств дела и всей информации, касающейся данного спора, с тем чтобы прийти к справедливому и беспристрастному решению, действуя подобно тому, как мог бы поступить высокий судебный орган.

С самого начала нам пришлось в данном случае иметь дело с двумя противоречивыми заявлениями. В настоящий момент в Совет внесено всего лишь одно предложение, касающееся процедурного вопроса отсрочки. Да и так ли это даже, раз мы голосовали против предложения г-на Громыко об отложении рассмотрения дела до 10 апреля? Единственным поводом к присутствию здесь представителя Ирана является обсуждение процедурного вопроса об отсрочке.

Но теперь перед нами определенный проект резолюции, внесенный на основании главы VI Устава о мирном разрешении споров. И вот в чем дело: прежде чем Совет сможет рассматривать какие-либо меры, предусмотренные главой VI и прежде чем он может согласиться на отсрочку, прежде даже чем можно прекратить спорное дело, т. е. прежде чем принять какое бы то ни было решение, мы должны выяснить обстоятельства дела, коль скоро оно было включено в повестку дня.

Нашей целью, которой Совет не достиг в Лондоне и не достиг и здесь, было установить как для данного, так и для других случаев надлежащую процедуру, направленную на получение доказательств, необходимых для вынесения беспристрастного решения по каждому данному делу. Раз какое-либо дело передано Совету, на последнем лежит ответственность принять, от имени всей Организации Объединенных Наций, решение, основанное на данных расследования. Теперь же у нас имеется решение, которое можно назвать поспешным, так сказать эмпирическим, результаты которого могут быть положительными, но могут быть и отрицательными.

В данном случае следовало настоять на сообщении нам всех фактических обстоятельств и представлении документальных доказательств. Нам следовало разрешить затруднения, связанные, например, с вопросом о том, кто имеет право голоса по спорному делу. Рано или поздно нам придется столкнуться с этого рода вопросами и, разумеется, следовало бы ими заняться, как только мы приступим к нашей непрерывной сессии.

С самого начала делегация Австралии требовала правильного расследования, которое не вызвало бы никакой излишней задержки или отсрочки, а напротив — облегчило бы принятие решения.

Что касается настоящего дела, мы выдвинули в поддержку этой резолюции соображения, связанные с объединением народов, с улучшением добрососедских между ними отношений. С другой стороны, вопросы об общественном доверии к Совету Безопасности и о принципе защиты неприкосновенности и независимости малых народов имеют тоже первостепенное значение.

Рассмотрим обстоятельства дела беспристрастным и толковым образом. В сущности имеются два вопроса. Один из них был представлен Совету в Лондоне; он касался вмешательства во внутренние дела Ирана со стороны войск, агентов и должностных лиц СССР. Этот вопрос был временно разрешен резолюцией от 30 января³⁹,

предложившей обеим сторонам вступить в переговоры.

Представитель Ирана сообщил, что эти переговоры не привели ни к какому результату. Поэтому он просил рассмотреть их, учитывая новое обстоятельство, а именно присутствие войск СССР в Иране после 2 марта в нарушение Трехстороннего договора 1942 года.

Что же случилось? Перед нами проект резолюции, касающийся исключительно вывода войск. Ни слова не говорится о заявленной ранее претензии, которая все еще значится в повестке дня, а именно о вмешательстве войск и агентов СССР во внутренние дела Ирана. Этот вопрос остается совершенно неразрешенным.

Нигде в деле я не нахожу какого-либо заверения по вопросу об Азербайджане. Резолюция в сущности лишь интерпретирует заверение СССР в том, что он выведет свои войска и что, таким образом, Иран сможет разрешить прочие вопросы согласно своим соответственным законам.

Делегация Австралии озабочена следующими обстоятельствами этого дела.

Во-первых, прежде чем было вынесено решение, не было произведено полного расследования всех фактов. У сторон были запрошены сведения лишь по одному определенному пункту. При разрешении споров Совету Безопасности предстоит применить ряд новых принципов, содержащихся в Уставе, и отрешиться от прежних дипломатических методов. Обращение в Совет Безопасности не должно быть одним только этапом в последовательном развитии политических переговоров. Мы же перешли прямо от процедурного вопроса об отсрочке к окончательной резолюции, не решив даже расследовать дело.

Во-вторых, у нас не было ни в какой момент полных данных по существу дела, никаких фактов или сведений, исходящих от других заинтересованных сторон.

В-третьих, мы сожалеем о том, что представитель СССР удалился из Совета во время обсуждения процедурных вопросов и даже до прений по существу дела, подорвав таким образом работу, эффективность и авторитет Совета.

В-четвертых, принятый в данном случае порядок, а именно путь соглашений, заключаемых вне Совета, против какого порядка, хоть его и назвали процедурным, представитель Австралии возражал, ведет, по нашему мнению, к ослаблению авторитета и престижа Совета в глазах всего мира и неизбежно отразится на его образе действий в будущем.

Настоящее дело представляет собой вызов, брошенный Совету Безопасности, и, как нам кажется, Совет не сумел на него ответить. По этим причинам и главным образом потому, что Совет не настоял на исчерпывающем расследовании и рассмотрении всех фактов, прежде чем принять решение, являющееся предметом предлагаемой нам ныне резолюции, делегация Австралии воздержится от голосования таковой резолюции и оставляет за собой право потребовать, 6 мая или ранее, полного расследования всех обстоятельств, касающихся иранского вопроса, если по ходу дела это представится целесообразным.

³⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, № 1, стр. 36.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Представитель Австралии выразил желание иметь исчерпывающую документацию по этому делу, обсудить вопрос о том, кто имеет право голоса, и вообще приступить к рассмотрению дела самым основательным образом. Эта точка зрения мне хорошо понятна. Основательность, мне кажется, является чертой голландского характера, но я лично не считаю, чтобы в наших дискуссиях Совет упустил из виду какой-либо пункт, а тем более уклонился от какого-либо пункта, которым ему следовало заняться, чтобы исполнить свой долг согласно Уставу. Я уверен, что мы и впредь будем так поступать, не уклоняясь от затруднений, а смело идя им навстречу.

Но с другой стороны, я не вижу необходимости брать за трудные вопросы, обсуждать или разрешать которые, строго говоря, нет надобности. Для выполнения нашей задачи мы должны, как мне кажется, посвятить себя практической работе, конечно на точном основании Устава, но все же работе чисто практической. И хотя некоторые из вопросов, затронутых делегатом Австралии, действительно весьма существенны, я не считаю, что нам следует заниматься всеми ими без исключения и тем придавать нашей работе несколько академический оттенок, которого, по моему мнению, мы могли бы с успехом избежать.

Что же касается проекта резолюции, предложенного представителем Соединенных Штатов Америки, то мы вчера получили от сторон письменные сообщения, к которым представитель Ирана добавил весьма важное устное заявление. Все это, вместе взятое, позволяет нам, я полагаю, принять эту резолюцию, и я хочу выразить мою признательность государственному секретарю Соединенных Штатов за содействие, которое он нам оказал внесением своего предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что желающих выступить больше нет, и я хотел бы сказать несколько слов как представитель Китая. Прежде всего хочу остановиться на заявлении моего австралийского коллеги относительно закрытых заседаний или частных совещаний.

Я полагаю, что в принципе многие члены Совета не являются сторонниками частых закрытых заседаний, и я отлично понимаю точку зрения моего австралийского коллеги ввиду позиции, занятой его правительством по этому вопросу. Но, как мне кажется, подавляющее большинство членов Совета держится того мнения, что закрытые заседания, созываемые не слишком часто для обсуждения отдельных вопросов, способствуют гладкому течению работы Совета.

Закрытые или частные заседания созывались первоначально для неофициального обмена мнениями, и на них не принималось никаких решений. Они способствовали, однако, сближению точек зрения, а это, в свою очередь, помогало наметить порядок проведения прений в Совете. Мы нашли, что последние созванные нами два частных заседания сильно помогли смягчить расхождения, касавшиеся главным образом, но не исключительно, вопросов процедуры. Я считаю, что частные заседания можно созывать с пользой, ес-

ли ограничиваться необходимыми случаями. В двух последних случаях они несомненно помогли успешному направлению дела, в чем вы, впрочем, имели случай убедиться на настоящем заседании.

Как указал другой наш коллега, в Уставе не содержится ничего, что препятствовало бы созыву частных заседаний, и ничего, что предписывало бы вести все заседания Совета публично. Я говорю это во избежание ошибочного толкования со стороны публики, с тем чтобы ее доверие к Совету не пострадало от того, что мы по временам собираемся частным образом.

Теперь, в качестве представителя Китая, я охотно поддерживаю проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов, и присоединяюсь к моим коллегам, представителям Египта, Соединенного Королевства и другим, чтобы горячо приветствовать государственного секретаря Соединенных Штатов Америки за ценное его нам содействие в рассмотрении иранского вопроса.

Я также присоединяюсь к моим коллегам, чтобы выразить свое удовлетворение по поводу заверений, данных представителем СССР в прочитанном мною вчера письменном заявлении, относительно того, что вывод войск СССР из Ирана не связан с другими вопросами.

Мы далее приняли к сведению заявление представителя Ирана о том, что он не намерен настаивать на дальнейшем рассмотрении дела в Совете ввиду заверения, данного СССР, относительно вывода войск СССР из его страны.

Я считаю, что усилия, приложенные Советом к разрешению иранского вопроса, увенчались, таким образом, успехом. Они содействовали выполнению одной из главных функций или обязанностей Организации Объединенных Наций, а именно разрешению споров и урегулированию ситуаций, возникающих между членами Организации, мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и права.

Проявленная обеими сторонами в данном случае готовность к взаимным уступкам показывает их искреннее желание поддерживать принципы Устава и сохранять дружественные отношения между государствами.

Согласно предложенному нам проекту резолюции, вопрос этот остается на повестке дня Совета. Я уверен, что на какой бы срок дальнейшее обсуждение этого вопроса ни было отложено, мы можем надеяться встретить положение, при котором окажется, что обе стороны успели прийти к соглашению, так что дальнейшее обсуждение в Совете иранского вопроса не будет уже нужным.

Переходим теперь к проекту резолюции, предложенному нам г-ном Бернсом.

Резолюция принимается 9 голосами.

Г-н АЛА (Иран) (*говорит по-английски*): Основная проблема, стоящая перед нами в этом споре, заключается в желании иранского народа, чтобы все иностранные войска были безоговорочно выведены с его территории и чтобы его правительство получило тем самым свободу действий и восстановило свой авторитет.

Так как верховный трибунал, к которому мы обратились за справедливым решением, нашел, что заверения, данные представителем СССР в его вчерашнем письме на имя Генерального Секретаря, являются речительством того, что все войска СССР будут безоговорочно выведены в пяти или шестинедельный срок или, самое позднее, к 6 мая 1946 года, то иранский народ также будет считать это обещание безусловным заверением.

Как только эти войска и их имущество будут удалены из Ирана и страна снова придет в нормальное состояние, я уверен, что мое правительство будет готово разрешить все вопросы, представляющие собой законный интерес для нашего северного соседа и касающиеся наших с ним отношений, в духе взаимного понимания и дружбы.

Мы горячо желаем и твердо намерены жить в согласии, дружбе и взаимном доверии с нашими соседями и другими членами Организации Объединенных Наций, дабы содействовать, по мере наших сил, поддержанию мира и безопасности на Среднем Востоке, т. е. в области, имеющей исключительное значение с точки зрения международных отношений и сообщений, с тем чтобы, освободившись от опасений и вмешательства, посвятить всю нашу энергию делу обеспечения благосостояния и прогресса иранского народа.

Ввиду того что вопрос о выводе войск СССР разрешен определенным образом, мое правительство готово, как я указал вчера, воздержаться от настояния на срочном рассмотрении спора, касающегося вмешательства во внутренние дела Ирана и внесенного впервые на рассмотрение Совета Безопасности в Лондоне, в надежде на то, что с обещанием вывести все войска и с уходом их из Ирана всякое вмешательство во внутренние дела нашей страны прекратится.

Имеется, конечно, при этом в виду, что оба вопроса, о выводе войск и о вмешательстве, останутся на повестке дня Совета Безопасности с тем, чтобы в их рассмотрению можно было вернуться в любое время.

Мы высоко ценим данные нам Советом заверения в том, что возбужденные нами вопросы останутся предметом его заботы. Мы надеемся, что нам не придется снова явиться сюда в связи с этими вопросами, но если бы это оказалось необходимым, мы явимся с полным доверием и уверенностью. Твердость и мужество, которое Совет проявил по поводу настоящего спора, и дух благожелательности, терпения и понимания, которыми было отмечено рассмотрение вами этих вопросов, уже внушили доверие всем малым народам, из коих многие, подобно моему народу, хотя и слабы в военном отношении, но велики и сильны своей культурой и теми услугами, которые они оказали человечеству на протяжении своего тысячелетнего независимого существования.

Я возьму на себя смелость сказать, что результаты, достигнутые здесь по поводу настоящего спора, значительны по присущей им постоянной ценности и выходят далеко за пределы непосредственных интересов иранского правительства. Иран получил через посредство Организации Объединенных Наций заверения и поло-

жительные результаты, которых не мог бы добиться один. Такова основа, на которой должны покоиться надежды на будущее, и да будет мне разрешено в заключение еще раз поблагодарить членов Совета.

Я не могу не высказать признательности нашего народа народу и правительству Соединенных Штатов, которые обеспечили Организацию Объединенных Наций роскошным местопребыванием и оказали нам сочувствие и поддержку, признав тем самым правоту нашего дела. Равным образом я выражаю глубокую благодарность всем государствам-членам Организации Объединенных Наций за их ценное выражение солидарности.

Г-н БЕРНС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу выразить Совету благодарность за принятие предложенной мною резолюции.

Совет переживает сейчас начальную стадию своего развития. Он еще не имел возможности заслушать доклад Комитета экспертов, который вырабатывает его правила процедуры. Каков бы ни был этот доклад, Совет будет всегда помнить, я надеюсь, что правила процедуры являются лишь средством, позволяющим Совету достигать целей, указанных в Уставе. Мы не должны быть рабами какого-либо особого порядка осуществления целей Устава.

В первом пункте своей первой статьи Устав определяет, что целью Организации является: «...проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Далее, в четвертом пункте первой статьи Устав предусматривает, что Организация должна быть «центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей», указанных выше.

В данном случае, на прошлой неделе Совет единогласно принял метод препровождения, через Генерального Секретаря, запроса правительствам Ирана и СССР через их представителей. Мы могли бы также распорядиться о производстве расследования и послать в Иран отдельное лицо или комитет для представления через известный срок доклада, причем, конечно, срок этот не мог не быть продолжительным. Совет избрал другой порядок, который привел сегодня к тому, что Организация Объединенных Наций действительно стала центром для согласования действий наций в достижении общих целей.

Я рад был услышать от представителя Ирана, что ввиду мер, принятых Советом, он просит воздержаться от каких-либо действий по его письменному заявлению относительно вмешательства агентов СССР в управление Ираном. В конце концов, безоговорочная эвакуация является единственным здравым методом для разрешения вопроса о постороннем вмешательстве в дела иранского правительства.

По мнению Совета это сделано, и я уверен, что, каков бы ни был принятый метод, каждый из нас здесь в Совете будет рад тому, что мы выполнили эту задачу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Сегодняшняя повестка дня исчерпана.

Мне сообщено, что Комитет экспертов, которому поручено выработать правила процедуры, закончил свой очередной предварительный доклад. Доклад этот будет роздан членам Совета в течение

ближайших двух дней и, чтобы дать членам Совета некоторый срок для тщательного его изучения, что они несомненно пожелают сделать, я думаю назначить следующее заседание Совета на 3 часа дня во вторник.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м. дня.